

Olga
V. Veles
Ольга Елютина

**Тайна пропавшей
книги, или Призрак
Достоевского**

Olga Veles

**Тайна пропавшей книги,
или Призрак Достоевского**
Серия «детективные истории», книга 3

<https://litres.ru/73800671>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лизавета Ивановна Книжкина аккуратно расставляла книги на полке «Русская классика XIX века». Она любила этот ритуал: пальцы скользили по корешкам, вдыхая аромат старой бумаги и типографской краски. Каждая книга для неё была не просто сборником букв — это был живой организм со своим характером. «Преступление и наказание» — серьёзное, немного мрачное; «Война и мир» — величественное, с аристократическими замашками; «Идиот» — ранимое, требующее бережного обращения.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	11
Глава 3.	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Olga V. Veles

Тайна пропавшей книги, или Призрак Достоевского

Глава 1.

Лизавета Ивановна Книжкина аккуратно расставляла книги на полке «Русская классика XIX века». Она любила этот ритуал: пальцы скользили по корешкам, вдыхая аромат старой бумаги и типографской краски. Каждая книга для неё была не просто сборником букв — это был живой организм со своим характером. «Преступление и наказание» — серьёзное, немного мрачное; «Война и мир» — величественное, с аристократическими замашками; «Идиот» — ранимое, требующее бережного обращения.

Всё шло идеально, пока она не потянулась к тому же Достоевского. Рука замерла в воздухе.

— «Преступление и наказание»?! — Лизавета замерла, глядя на пустое место. — Но я же сама поставила его сюда вчера вечером!

Она огляделась. Вокруг — тишина, только пылинки танцевали в лучах вечернего солнца. За окном шумел город, но здесь, в читальном зале, время будто остановилось.

— Гриша! — позвала она кота.

Гриша лениво приоткрыл один глаз с верхней полки, где дремал на стопке «Истории русской литературы».

— Если это опять про пропавшую книгу, то я спал. И видел сон про сметану. Очень убедительный сон.

— Но кто ещё мог её взять? Библиотека закрыта!

— Призрак Достоевского, — невозмутимо ответил кот и снова уснул.

В этот момент за спиной Лизаветы раздался шорох. Она обернулась — на полу лежал листок бумаги с неровными буквами:

«Она знала слишком много. Верните всё на свои места, или следующая — Война и мир».

Лизавета побледнела. Гриша приоткрыл оба глаза.

— Ладно, — пробормотал он. — Похоже, это уже не просто пропажа. Это вызов.

Она подняла записку и внимательно её рассмотрела. Бумага была старая, желтоватая, с неровными краями. Почерк — размашистый, с завитушками, будто писал кто-то, привыкший выводить буквы пером.

— Гриша, ты точно ничего не видел? — снова спросила Лизавета.

Кот зевнул.— Видел. Видел, как ты вчера ставила эту книгу на полку. И ещё видел, как Павел Петрович крутился рядом, бормоча что-то про «магические вибрации». Но это, наверное, совпадение.

— Павел Петрович? — Лизавета нахмурилась. — Он же просто завхоз! Зачем ему красть Достоевского?

— Может, он решил, что книга мешает трубам нормально течь? — предположил Гриша. — У него всё сводится к сантехнике и магии.

Лизавета вздохнула и посмотрела на записку.

— Надо сообщить в полицию.

— И что ты скажешь? — хмыкнул кот. — «У меня украли книгу, и я подозреваю завхоза, потому что кот сказал, будто он бормотал про магию»? Угольков тебя просто высмеет.

— Тогда что делать?

Гриша поднялся, потянулся и спрыгнул с полки.

— Для начала проверим подвал. Там всегда что-то странное происходит. И пахнет сыростью.

Они спустились по скрипучей лестнице в полутёмное помещение. В воздухе витал запах плесени и старых газет. Лизавета включила фонарь.

— Смотри! — кот ткнул лапой в угол.

На полу виднелся странный отпечаток — будто кто-то оставил след ботинка с узором в виде вопросительного знака. Рядом валялся обрывок чёрной ткани с вышитой надписью: «Не вините кота».

— Очень убедительно, — пробормотала Лизавета. — Теперь у нас есть улика, которая прямо говорит, что кот невинен.

— Логично, — фыркнул Гриша. — Значит, виноват кто-

то другой, кто очень хочет, чтобы я выглядел виноватым.

Вдруг наверху раздался грохот. Лизавета и Гриша переглянулись.

— Похоже, у нас гости, — прошептал кот.

Они поднялись обратно в читальный зал. На столе, там, где раньше стояла книга, теперь лежала другая записка:

«Вы слишком близко. Остановитесь, или Анна Каренина станет следующей».

— Это уже не шутки, — прошептала Лизавета.

— Наконец-то ты это поняла, — кивнул Гриша. — Теперь главное — не дать Уголькову испортить всё своей логикой».

Дверь библиотеки распахнулась, и на пороге появился инспектор Угольков. Он был в своём обычном виде: мятый пиджак, галстук, завязанный криво, и выражение лица, будто он только что съел лимон.

— Так-так, — протянул он, оглядывая комнату. — Опять пропажа? И опять вы, Книжкина, в центре событий.

— На этот раз всё серьёзно, — Лизавета протянула ему записку. — Смотрите: угроза.

Угольков прищурился, разглядывая бумагу.

— Хм. Бумага старая. Почерк размашистый. Подозреваемые?

— Пока только версии, — вмешался Гриша.

Инспектор вздрогнул.

— Кот говорит?

— Иногда, — пожал плечами Гриша (насколько это воз-

можно для кота). — Когда люди слишком тупят.

— Гриша! — одёрнула его Лизавета.

— Что? — невозмутимо продолжил кот. — Правда глаза колет.

Угольков почесал затылок.

— Ладно. Давайте о подозреваемых. Кто имел доступ к библиотеке?

— Все сотрудники, — начала Лизавета. — Я, Павел Петрович, ещё дежурный охранник вчера вечером

— Охранник! — воскликнул Угольков. — Вот он, преступник! Наверняка продал книгу коллекционеру!

— Ночью? — скептически поднял бровь Гриша. — И как он её вынес? Через окно? Там решётки.

Инспектор нахмурился.

— Вы что, обвиняете меня в глупости?

— Я лишь констатирую факты, — мурлыкнул кот.

Решив не спорить с инспектором, Лизавета предложила проверить камеры наблюдения. К счастью, в библиотеке они были установлены недавно — после случая с пропажей редких изданий.

— Вот! — Лизавета указала на экран. — Видите? В 23:17 кто-то прошёл мимо полки с классикой.

Фигура в кадре была размытой, но явно человеческой.

— Мужчина, среднего роста, — прокомментировал Угольков. — В тёмном пальто.

— Или женщина, — добавил Гриша. — Пальто бывает и

женское.

— Да, но рост...

— Высокие женщины тоже существуют, — не сдавался кот.

Угольков вздохнул.

— Хорошо. Будем опрашивать всех сотрудников. А вы, Книжкина, оставайтесь здесь. Вдруг преступник вернётся за следующей книгой.

— А я? — подал голос Гриша.

— А вы — инспектор замялся. — Вы тоже оставайтесь. Вдруг что-то унюхаете.

Кот фыркнул, но промолчал.

Когда Угольков ушёл, Лизавета решила ещё раз осмотреть место преступления. Гриша тем временем обнюхивал углы — на случай, если запах приведёт к разгадке.

— Слушай, — вдруг сказала Лизавета. — А что, если записка — это отвлекающий манёвр? Что, если книгу взяли не ради неё самой, а чтобы что-то спрятать?

— Например? — заинтересовался кот.

— Не знаю. Может, между страниц было что-то важное?

Гриша задумался.

— Давай проверим другие книги Достоевского. Вдруг там есть подсказки.

Они начали перебирать тома. «Братья Карамазовы» — пусто. «Бесы» — тоже. Но когда Лизавета открыла «Идиота», между страниц что-то блеснуло.

— Смотри! — она вытащила маленький металлический ключ. — Что это может быть?

Гриша прищурился.

— Похож на ключ от подвала. Или от старого сейфа в кабинете директора.

— Значит, нам туда, — решительно сказала Лизавета.

— Осторожнее, — предупредил кот. — Если кто-то так тщательно замечает следы, он может вернуться.

Лизавета кивнула. Она вдруг почувствовала, что это расследование только начинается. И что призрак Достоевского — возможно, не самая большая проблема, с которой им предстоит столкнуться

Глава 2.

Лизавета и Гриша стояли перед старым сейфом в кабинете директора библиотеки. Ключ, найденный в «Идиоте», идеально подошёл к замку.

— Ну что, — Лизавета сглотнула, — открываем?

— Осторожно, — предупредил Гриша. — Вдруг там ловушка. Или ещё хуже — бухгалтерские отчёты.

Лизавета повернула ключ. Сейф щёлкнул и приоткрылся. Внутри лежали несколько старых папок, пожелтевшие фотографии и ещё одна книга Достоевского.

— «Бесы», — прочитала Лизавета. — Но почему именно она?

Гриша обнюхал корешок.

— Пахнет интригой. И немного пылью.

Лизавета открыла книгу. Между страниц снова что-то блеснуло. На этот раз — маленький металлический значок с выгравированной буквой «К».

— Что это может значить? — задумалась Лизавета.

— Клуб? Конспирация? Кот? — предположил Гриша.

В этот момент дверь кабинета распахнулась. На пороге стоял Павел Петрович с ведром и тряпкой.

— О, — он удивлённо поднял брови, — а я думал, тут никого нет. Что ищете?

— Правду, — серьёзно ответила Лизавета. — Павел Пет-

рович, вы точно ничего не знаете о пропаже книги?

Завхоз почесал затылок.

— Ну — он замылся. — Я вчера видел, как кто-то ходил возле полки с классикой. Высокий, в тёмном пальто. Но лица не разглядел.

— Опять пальто? — нахмурилась Лизавета. — Гриша, это подозрительно.

— Ещё бы, — фыркнул кот. — В нашем городе только три человека носят тёмные пальто: директор, инспектор Угольников и тот странный тип из цветочного магазина, который уверяет, что орхидеи понимают Шекспира.

Решив проверить все версии, Лизавета и Гриша отправились опрашивать сотрудников. Первым был охранник Василий Степанович — пожилой мужчина с вечной чашкой чая в руках.

— Василий Степанович, — начала Лизавета, — вы дежурили вчера вечером. Не заметили ничего странного?

Охранник отхлебнул чая.

— Странного? Ну, часов в одиннадцать я услышал шаги в читальном зале. Пошёл проверить — а там никого. Только книга на полу валяется.

— Какая книга? — затаила дыхание Лизавета.

— Да «Преступление и наказание», кажется. Я её на полку поставил и дальше пошёл. А потом уже узнал, что она пропала.

— То есть вы видели книгу *после* того, как её украли? —

уточнил Гриша.

— Получается, что так, — кивнул охранник. — Но я ж не знал, что её украли! Думал, кто-то неаккуратно поставил.

Лизавета записала показания.

— Спасибо, Василий Степанович. Вы нам очень помогли.

— Всегда рад, — улыбнулся охранник. — Только вы это не говорите никому, что я книгу с пола поднимал. Директор ругается, когда сотрудники «вмешиваются в библиотечные процессы».

Следующей была уборщица тётя Маша — энергичная женщина лет шестидесяти с вечным ведром моющих средств.

— Пропавшая книга? — переспросила она. — Да я вчера видела, как Павел Петрович возле той полки крутился. И бормотал что-то про «магические вибрации».

— Он и мне так говорил, — кивнула Лизавета.

— А ещё, — понизила голос тётя Маша, — я слышала, как он с кемто шептался в подвале. Голос был низкий, мужской. Но кто это был — не знаю.

Гриша прищурился.

— Подвал Опять подвал. Лизавета, нам туда надо.

Вернувшись в подвал, Лизавета и Гриша внимательно осмотрели место, где нашли обрывок ткани. Гриша начал обнюхивать стену.

— Тут чтото есть, — пробормотал он. — Слушай!

Лизавета наклонилась. В стене виднелась едва заметная

трещина, образующая контур двери.

— Тайный ход! — воскликнула она.

Кот нажал лапой на выступающий камень. Стена скрипнула и медленно отъехала в сторону, открывая узкий проход.

— Ну, — Гриша вздохнул, — кто первый?

— Ты кот, тебе и карты в лапы, — улыбнулась Лизавета.

— Очень смешно, — проворчал Гриша, но всё же шагнул вперёд.

Они оказались в длинном коридоре с каменными стенами. В воздухе пахло сыростью и чернилами?

— Смотри! — Лизавета указала на пол.

На пыльных камнях отчётливо виднелись следы ботинок — те самые, с узором в виде вопросительного знака.

— Наш таинственный незнакомец здесь бывал, — прошептала Лизавета.

— И не раз, — добавил Гриша. — Видишь, следы свежие?

Они пошли по коридору. Через несколько метров он разветвлялся.

— Налево или направо? — задумалась Лизавета.

— Логика подсказывает — налево, — сказал Гриша. —

Но интуиция кричит — направо. А интуиция никогда не врёт, особенно если пахнет сметаной.

— Сметаной? — удивилась Лизавета.

— Именно. Пойдём направо.

Они повернули и через несколько шагов оказались перед деревянной дверью. Из-за неё доносились голоса.

— слишком много знает, — говорил низкий голос. — Если она найдёт карту, всё раскроется.

— Но книга уже у нас, — отвечал второй голос, более высокий. — Зачем рисковать?

— Затем, что она не одна! Есть и другие. И если она поймёт связь

Лизавета и Гриша переглянулись.

— Кто они? — одними губами спросила Лизавета.

— Сейчас узнаем, — Гриша приготовился к прыжку. — На счёт три. Раз два

Но не успели они ничего предпринять, как дверь распахнулась, и на пороге появился инспектор Угольков.

— А, Книжкина! — воскликнул он. — И кот ваш тоже здесь. Что вы тут делаете?

— Э осматриваемся? — неуверенно ответила Лизавета.

— Осматриваетесь в секретном коридоре? — поднял бровь инспектор. — Любопытно. И что же вы нашли?

— Следы, — честно сказала Лизавета. — И слышали голоса. Там, за дверью, кто-то говорит о какой-то карте и книгах.

Угольков нахмурился.

— Так, — он достал блокнот. — Начинаем официальное расследование. Вы двое — со мной. И никаких самостоятельных действий!

Гриша фыркнул, но промолчал.

Инспектор решительно толкнул дверь. За ней оказалась

небольшая комната, заставленная книжными стеллажами. За круглым столом сидели трое:

Николай Иванович, директор библиотеки, бледный и взволнованный;

Ольга Сергеевна, заведующая отделом редких книг, с вечным лорнетом на носу;

и **незнакомец в тёмном пальто** — тот самый, которого описывали свидетели.

— Угольков! — воскликнул директор. — Что за вторжение?

— Расследование, — отрезал инспектор. — У нас пропажа ценного издания, а вы тут заседаете. И, судя по всему, знаете больше, чем говорите.

Незнакомец в пальто встал.

— Я **Аркадий Львович**, — представился он. — Председатель **Тайного общества почитателей русской классики**. Мы как раз обсуждали пропажу книги.

— И что же вы выяснили? — прищурилась Лизавета.

— Что кто-то пытается помешать нам, — мрачно сказал Аркадий Львович. — «Преступление и наказание» было лишь началом. Следующей могла стать любая книга из нашего списка.

— Какого списка? — спросил Угольков.

Аркадий Львович достал папку и развернул лист. На нём были перечислены произведения Достоевского, Толстого, Тургенева — всего около двадцати названий. Напротив каж-

дого стояла галочка или крестик.

— Это книги, которые мы считаем ключевыми для русской литературы, — пояснил он. — Ктото пометил их как «опасные». И начал убирать с полок.

— Убирать? — переспросил Гриша. — Или прятать?

— Прятать, — кивнул Аркадий Львович. — Чтобы сохранить. Но теперь мы понимаем, что это не просто пропажи. Это предупреждение.

Лизавета посмотрела на значок, найденный в сейфе. Буква «К».

— Общество почитателей классики? — переспросила Лизавета. — И вы считаете, что ктото пытается помешать вам?

— Именно, — кивнул Аркадий Львович. — Мы уже потеряли три книги за последний месяц. Сначала «Бесы», потом «Идиот», а теперь вот «Преступление и наказание». Все они были частью нашей коллекции редких изданий.

Гриша прищурился.

— А почему вы не заявили в полицию раньше?

— Боялись огласки, — призналась Ольга Сергеевна. — Если станет известно, что из библиотеки пропадают ценные книги, это ударит по репутации.

— И по финансированию, — добавил директор Николай Иванович. — У нас и так бюджет урезан до минимума.

Угольков достал блокнот.

— Так, — он начал записывать. — Значит, у вас есть список пропавших книг. Кто имел доступ к этой коллекции?

— Только члены общества, — ответил Аркадий Львович.
— Нас всего пятеро: я, Николай Иванович, Ольга Сергеевна, Павел Петрович и — он замялся, — и покойный Виктор Семёнович.

— Покойный? — встрепенулся Угольков.

— Да, он умер три недели назад. Сердечный приступ. Но перед смертью он говорил, что обнаружил что-то важное. Что-то, связанное с книгами.

Лизавета достала значок с буквой «К».

— Это принадлежало ему?

Аркадий Львович внимательно рассмотрел находку.

— Да! Это его личный знак. Он сам его изготовил. Говорил, что «К» означает «Ключ».

— Ключ к чему? — спросил Гриша.

— Он так и не успел сказать.

Решив изучить кабинет покойного Виктора Семёновича, Лизавета, Гриша и инспектор отправились на третий этаж. Кабинет оказался заперт, но директор дал ключ.

Внутри всё было аккуратно разложено: книги на полках, бумаги в папках, на столе — лупа и блокнот с пометками.

— Смотрите! — Лизавета указала на стену.

Над столом висела большая карта города с отметками. Некоторые районы были обведены красным, другие — синим. В центре карты стояла жирная точка с подписью: «Библиотека».

— Похоже, Виктор Семёнович что-то искал, — задумчи-

во произнёс Угольков. — И это было связано с расположением книг.

Гриша запрыгнул на стол и обнюхал блокнот.

— Тут записи о «Бесах», — прочитал он. — «Страница 147, абзац 3. Скрытое послание». И ещё: «Ключ в тексте. Нужно найти все метки».

Лизавета взяла «Бесов» с полки и открыла на указанной странице.

— Здесь ничего необычного, — она пробежала глазами текст. — Обычный абзац.

— Может, нужно что-то подсветить? — предложил Угольков.

Гриша фыркнул.

— Или просто прочитать между строк. В прямом смысле.

Лизавета присмотрелась. Между строк едва заметно проступали буквы, выведенные невидимыми чернилами.

— «Тайник под пятой полкой», — прочитала она.

Они вернулись в основной зал библиотеки. Пятая полка в разделе классики оказалась самой нижней. Лизавета опустилась на колени и осмотрела пол.

— Вот! — она постучала по одной из плиток. Звук был глухим.

С помощью отвёртки, которую одолжили у Павла Петровича, они вскрыли плитку. Под ней оказалась небольшая ниша с металлическим ящиком.

— Наконец-то, — выдохнул Угольков, открывая ящик.

Внутри лежали три книги: «Бесы», «Идиот» и «Преступление и наказание». А сверху — письмо.

«Тем, кто найдёт это. Книги не украдены — они спрятаны. Кто-то пытается уничтожить русскую классику, заменяя оригиналы подделками. Я успел спрятать настоящие издания, но не успел предупредить остальных. Ищите метку «К» — она означает подлинность. Виктор С.»

— Подделки? — нахмурилась Лизавета. — Но как?

— Очень просто, — сказал Аркадий Львович. — В типографиях допечатывают фальшивые тиражи с изменённым текстом. И подменяют книги в библиотеках.

— Но зачем? — удивился Гриша.

— Чтобы исказить смысл, — пояснил директор. — Представьте, если в «Преступлении и наказании» убрать все рассуждения о морали? Или в «Воине и мире» вырезать философские главы? Литература потеряет силу.

Угольков почесал затылок.

— Значит, у нас не просто кража, а культурная диверсия. И преступник всё ещё на свободе.

В этот момент дверь библиотеки распахнулась, и вошёл Павел Петрович.

— Я всё понял! — возбуждённо объявил он. — Это магия книг! Они сами спрятались, чтобы

Он замер, увидев всех собравшихся и открытый ящик.

— Павел Петрович, — строго сказала Лизавета. — А вы знали о тайнике?

Завхоз побледнел.

— Ну в общем да. Виктор Семёнович показал мне его перед смертью. Он просил помочь следить за книгами. Я проверял их каждую ночь.

— И вчера? — уточнил Угольков.

— Вчера я заметил, что «Преступление и наказание» лежит не на своём месте. Я хотел её перепрятать, но — он вздохнул. — Но я случайно оставил записку. Хотел напугать вора, чтобы он остановился.

— Записку с угрозами? — уточнила Лизавета.

— Да. Я думал, это сработает. Но теперь вижу, что ошибся.

Гриша подошёл к нему и внимательно посмотрел в глаза.

— Павел Петрович, а почему на вашей куртке такая же метка «К», как на значке Виктора Семёновича?

Завхоз смутился.

— Это он мне подарил. В знак доверия. Сказал, что я единственный, кому он может доверить тайну.

Директор кивнул.

— Да, Павел Петрович был его правой рукой в обществе. Угольков закрыл блокнот.

— Итак, картина проясняется. Книги были спрятаны для сохранности. Но кто-то продолжает их искать. И этот кто-то знает о нашем обществе.

— И имеет доступ в библиотеку, — добавила Лизавета.

— Значит, это кто-то из своих.

Гриша зевнул.

— Что ж, раз уж мы раскрыли половину тайны, предлагаю сделать перерыв. У меня лапки устали от расследований, а душа просит сметаны.

Все невольно улыбнулись.

— Хорошо, — согласился Угольков. — Сделаем перерыв. Но завтра мы продолжим. И найдём того, кто стоит за подменной книг.

Лизавета посмотрела на полки с классикой. Теперь она понимала, что за этими книгами стоит нечто большее, чем просто слова на бумаге. Это была борьба за смысл, за правду, за самую суть литературы.

И она была готова сражаться.

Глава 3.

После признания Павла Петровича все замолчали. Лизавета смотрела на завхоза, пытаюсь понять, что он скрывает. Гриша прищурился, обнюхивая воздух вокруг него.

— Значит, вы знали о тайнике, — медленно произнесла Лизавета. — И знали, что книги подменяют. Почему не сказали сразу?

Павел Петрович покраснел.

— Виктор Семёнович просил хранить тайну. Он боялся, что если кто-то узнает о наших действиях, то преступник станет осторожнее. Я хотел помочь посвоему.

— И оставили ту записку? — уточнил Угольков.

— Да. Хотел напугать вора, чтобы он остановился. Но, похоже, только всё усложнил.

Гриша фыркнул.

— Типично. Хотел как лучше, а получилось как всегда.

Аркадий Львович встал и подошёл к окну.

— Теперь ясно, почему книги возвращались на полки. Павел Петрович перепрятывал их, а мы думали, что они сами вернулись.

— Но кто подменяет книги? — спросила Лизавета. — У нас есть список подозреваемых: кто-то из членов общества или кто-то извне, кто о нём знает.

Угольков достал блокнот.

— Давайте проверим все книги из списка. Если они подменены, мы найдём следы.

Они разделились. Лизавета и Гриша взялись за раздел Достоевского, Угольников и Павел Петрович — за Толстого, Аркадий Львович и Ольга Сергеевна — за Тургенева.

Лизавета открыла «Преступление и наказание» из тайника и сравнила с тем, что стоял на полке.

— Смотри, Гриша! — она указала на страницу. — Видишь разницу? В этой книге абзац о раскаянии Раскольникова сокращён на треть. А здесь, в подлиннике, он полный.

Кот прищурился.

— Подделка! И довольно грубая. Ктото решил, что люди не заметят, если убрать «лишние» рассуждения.

Они проверили остальные книги. Из двадцати ключевых произведений семь оказались подменёнными. Среди них — «Война и мир», «Анна Каренина», «Братья Карамазовы».

— Ктото целенаправленно убирает философские и моральные фрагменты, — задумчиво произнёс Угольников. — Это не просто кража. Это искажение смысла.

— И ктото очень хорошо знает библиотеку, — добавил Аркадий Львович. — Чтобы подменить книги незаметно, нужно знать расписание дежурств, расположение камер и тайные ходы.

— То есть это ктото свой, — подытожила Лизавета.

Гриша зевнул.

— Или ктото, кто очень хорошо изучил библиотеку. Мо-

жет, бывший сотрудник?

Решив проверить архивы, Лизавета и Гриша отправились в подвальное хранилище. Там, среди пыльных папок, они нашли старую фотографию: группа людей в библиотеке, на обороте надпись: *«Общество почитателей классики, 1995 год»*.

— Смотри! — Лизавета указала на одного из мужчин. — Это же Павел Петрович! Но здесь он моложе, и у него другая фамилия.

Гриша прищурился.

— «Павел Петрович Шмидт»? А сейчас он «Шрифт». Смена фамилии?

— Может, просто опечатка? — предположила Лизавета.

— В 1995 году? — хмыкнул кот. — Сомневаюсь.

Они продолжили искать. В одной из папок лежал конверт с письмом:

«Павел, ты знаешь правила. Если ты предашь нас, книги будут уничтожены. Помни: классика — это оружие. Не позволяй ей попасть в руки тех, кто хочет её ослабить. — В.С.»

— Виктор Семёнович писал это, — прошептала Лизавета. — Значит, он доверял Павлу Петровичу, но и предупреждал его.

— А теперь Павел Петрович что-то скрывает, — добавил Гриша. — Интересно, почему он сменил фамилию? И что за «правила» упоминаются в письме?

В этот момент дверь хранилища открылась. На пороге стоял инспектор Угольков.

— Нашли чтото интересное? — спросил он.

— Возможно, — Лизавета показала письмо. — Похоже, Павел Петрович не всегда был завхозом. И, возможно, он связан с какойто тайной организацией.

Угольков нахмурился.

— Надо его допросить. Официально.

Завхоза нашли в подсобке — он протирал тряпкой старый глобус.

— Павел Петрович, — строго начал Угольков, — почему вы сменили фамилию? И что значат эти письма?

Павел Петрович вздохнул.

— Хорошо, я расскажу. Да, раньше я был Шмидтом. Но после одного случая скажем так, мне пришлось исчезнуть.

— Какого случая? — уточнила Лизавета.

— В 90х я работал в другой библиотеке. Там тоже начали пропадать книги. Мы создали общество, чтобы их защитить. Но один из членов оказался предателем. Он продавал редкие издания за границу. Мы его остановили, но мне пришлось сменить имя и место работы.

— И вы решили продолжить дело здесь? — догадался Гриша.

— Да. Виктор Семёнович меня нашёл. Он знал о моём прошлом и предложил помочь. Мы начали следить за книгами, прятать их, когда замечали подмену. Но теперь — Павел

Петрович опустил голову. — Теперь я думаю, что предатель среди нас.

— Кто именно? — спросил Угольков.

— Не знаю. Но он знает все наши секреты. И, похоже, хочет уничтожить не только книги, но и само общество.

В этот момент зазвонил телефон. Ольга Сергеевна взяла трубку и побледнела.

— Это из отдела редких книг, — сказала она. — Там кто-то взломал витрину с первым изданием «Евгения Онегина».

Все бросились на место происшествия. Витрина была разбита, книга исчезла. На стекле мелом было написано:

«Следующая — последняя. Общество прекратит существование».

— Они знают, где мы храним самые ценные издания, — прошептал Аркадий Львович.

— И знают, как обойти охрану, — добавил Угольков. — Предатель действительно среди своих.

Лизавета посмотрела на полки с классикой.

— Нам нужно действовать быстро. Если они заберут «Онегина», то следующей может быть любая книга. И мы не знаем, какие ещё издания подменены.

Гриша потянулся.

— Предлагаю устроить засаду. Сегодня ночью кто-то обязательно придёт за следующей книгой. И мы его поймем.

— Но кого оставить в качестве приманки? — задумался Угольков.

— Меня, — неожиданно сказала Лизавета. — Я останусь в читальном зале. Сделаю вид, что работаю допоздна. А вы спрячетесь и будете ждать.

— Слишком опасно, — нахмурился инспектор.

— Зато эффективно, — возразила Лизавета. — Преступник знает, что я активно участвую в расследовании. Он может попытаться меня запугать или даже убрать с дороги.

Гриша кивнул.

— Я останусь с ней. Один глаз буду спать, другим — следить.

Павел Петрович вздохнул.

— Я тоже останусь. Это мой долг перед Виктором Семёновичем.

Угольков почесал затылок.

— Ладно. План принят. Но будьте осторожны. И если что — сразу звоните.

Вечером библиотека закрылась. Лизавета осталась в читальном зале, делая вид, что каталогизирует книги. Гриша дремал на полке, но уши его подрагивали — он был начеку. Павел Петрович затаился в подсобке.

Часы тикали. Было тихо. Лизавета начала волноваться — вдруг преступник не придёт?

Но в полночь раздался скрип. Дверь в зал медленно открылась.

— Гриша, — шепнула Лизавета, — он здесь.

Кот мгновенно проснулся.

— Вижу, — прошипел он. — Высокий, в тёмном пальто. И маска на лице.

Незнакомец прокрался к полке с классикой и вытащил книгу.

— «Мёртвые души», — прошептала Лизавета. — Он забирает оригинал!

— Пора, — кивнул Гриша.

Лизавета вскочила.

— Стойте!

Незнакомец обернулся. В руке у него блеснул нож.

— Не подходите! — хрипло сказал он. — Или книга пострадает.

— Бросьте нож, — раздался голос Уголькова. — Вы окружены.

Из тени

из тени вышли Угольков, Аркадий Львович и Ольга Сергеевна. Преступник оказался окружён.

— Бросьте книгу и нож, — твёрдо повторил инспектор. — Соппротивление бесполезно.

Незнакомец замер. Медленно положил «Мёртвые души» на стол, затем бросил нож. Резким движением сорвал маску.

Все ахнули.

— Николай Иванович?! — воскликнула Лизавета.

Директор библиотеки тяжело опустился на стул.

— Да, это я, — устало произнёс он. — Я не хотел, чтобы дошло до этого

Гриша недоверчиво прищурился.

— Но зачем? Вы же сами создали общество! Вы защищали книги!

— Именно, — кивнул директор. — Я защищал их. Но когда понял, что не могу остановить подмену когда увидел, как исчезают целые фрагменты, меняющие смысл произведений Я решил спрятать самые ценные издания. А чтобы отвлечь внимание, начал подбрасывать записки с угрозами. Хотел, чтобы все думали, будто действует какойто фанатик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.